

Шекспир

библиотека школьника

СОНЕТЫ

16+

Уильям Шекспир
Сонеты

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шекспир У.

Сонеты / У. Шекспир — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1681-8

А. Зорин "сегодня все острее чувствуется потребность в переводе, который переселял бы не Шекспира к нам, а нас к Шекспиру". Таким является перевод Николая Самойлова. Он показал реальное творчество мирового гения, избавив Шекспира от наслоений, допущенных предшественниками.

ISBN 978-5-5321-1681-8

© Шекспир У., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

сонеты

1

Потомство ждём от перла красоты,
Чтоб красота жила, не умирая;
Когда увянут зрелые цветы –
Вернёт их облик роза молодая.

Но ты обвенчан взглядом ясных глаз,
Своею красотой любовь питаешь;
При изобилии, себя за разом – раз,
Как злейший враг, на голод обрекаешь.

Ты – украшение мира, эталон,
Красот весны единственный глашатай,
Свой милый облик, хороня в бутон,
Как скряга, расточаешь скудной платой.

Не будь обжорой, объедая мир,
С могилой, на двоих, устроив пир.

2

Когда чело осадят сорок зим,
На поле красоты, воюя с плотью,
Наряд, в котором ты неотразим,
Износится, останутся лохмотья;

Тогда – то, если спросят, где сейчас
Вся красота весеннего наряда,
Не говори: «В глубинах впалых глаз».
Ответ сочтут бесстыдною бравадой.

Достойнее сказать: « Я жил не зря,
Вот оправданье старости – ребёнок.
Старался я, в нём копию творя,
Поэтому он мой портрет с пелёнок.

Я, постарев, как будто молод вновь,
Остыв во мне, пылает в сыне кровь».

3

Глянь в зеркало, увидев отраженье,
Скажи: «Пора живой портрет создать».
Обманешь мир, не выполнив решенье,
У девушки отнимешь благодать.

Ведь, где же та, которая не рада
Дать девственное лоно распахать?
А может, быть любовь к себе – преграда,
Она велит бездетным умирать?

Для рода стать гробницей – вероломство,

Ты – зеркало для матери своей,
Она – в тебе, а ты – в своём потомстве
Вернёшь себе апрель минувших дней.

Но, если ты решил прервать свой род,
Живи один, и образ твой умрёт.

4

Зачем свою красу – богатство рода
Транжиришь на себя, прелестный мот?
Она не дар, расщедрившись, природа
Её с возвратом щедрому даёт.

Прекрасный скряга, почему ты ссуду
Не поспешишь хозяину вернуть?
Без счёта тратя, задолжал повсюду,
Забыв, что в каждой сделке – прибыль суть.

Хитришь, ведёшь дела с самим собою,
Живя обманом, ты уже банкрот,
Когда судьба отправит смерть с косою,
Где ты возьмёшь приемлемый отчёт?

Делись с детьми своею красотой,
Пока не похоронена с тобой.

5

То время, что ваяло облик твой
Таким, что останавливает взгляды,
Расправится с твоею красотой,
Как злой тиран, не знающий пощады;

Неутомимый времени поток
Ведёт к зиме, на смерть от стужи, лето:
Сорвав листву и заморозив сок,
Сады и землю красит белым цветом.

Лишь тот, кто сможет розы аромат
Пленить и заточить в сосуд весною,
Храня в духах, усиленным стократ,
Спасёт от полной гибели зимою.

Теряя плоть, замёрзшие цветы
В духах оставят сущность красоты.

6

Не дай зиме в тебе испортить лето,
Залей в сосуды жизнь дарящий сок;
Свой облик передай, как эстафету,
Пока не умер красоты цветок.

Так, в рост давая, ты не губишь душу,

Дающий в долг счастливее, чем мот;
Своим потомством, заселяя сушу,
Он прибыль десять к одному берёт.

Кто десять сыновей по десять внуков
Уговорит при жизни подарить,
Тот счастлив будет, смерть опустит руки,
Увидев, что весь род не истребить.

Смири свой нрав, твой облик – совершенство,
Не оставляй его червям в наследство.

7

Гляди, как благодатное светило
Встаёт, пылая гордой головой,
Почёт людей величием заслужило
И повело их взгляды за собой;

Когда на холм небес взошло неспешно,
Как крепкий человек в расцвете дней,
С земли им любовались взгляды грешных,
Но преданных по – прежнему людей;

Пройдя зенит, оно на колеснице,
Как старость, потащилось на закат,
Людей, недавно, преданные лица,
Прочь отвернулись, в сторону глядят.

Не заведёшь в свой полдень себе сына -
Один, как солнце, встретишь час кончины.

8

Сам музыка – от музыки грустишь?
Приятное – приятному отрада,
Зачем же любишь то, за что коришь,
И рад принять, несущее досаду?

Быть может, оскорбляет струн упрёк,
Пропетый ими слаженно и дружно:
«Напрасно не хотел жениться в срок -
Один ты будешь никому ненужным».

Смотри, как струны дружат меж собой -
Так мать с отцом поют, лаская сына,
Им нравится, и жить, и петь – семьёй,
Единство – светлой радости причина.

Не разделить трёх стройных голосов:
«Один – ничто!» – поют они без слов.

9

Боишься увлажнить глаза вдовы,

Поэтому живёшь ты одиноко?
О! Оправданья эти не новы,
Бездетностью накажешь мир жестоко.

Он будет вечно скорбною вдовой,
Ему твой образ возрождённым нужен,
Обычная вдова, блеснув слезой,
Утешится, увидев, в сыне мужа.

Когда богатство предков тратит мот,
Оно живёт, попав в другие руки,
Кто детям красоту не раздаёт
Тот её смертью множит миру муки.

Не полюбив ни женщин, ни детей
Свой облик убивает, как злодей,
10
Стыдись! Не ври, что ты кого – то любишь,
К себе ты неразумен, словно мот;
Любовью окружённый, ты погубишь
Своей безумной ненавистью род.

Так одержим убийственной страстью,
Что строишь козни самому себе.
Храни свой дом – залог любви и счастья,
О нём забота – главное в судьбе.

О, изменись, чтоб поменял я мнение!
Неужто, ненависть важнее, чем любовь?
Будь милостивым, добрым и влеченью
Продолжить в детях род не прекословь.

Уважь меня: живи на белом свете
Так, чтобы красота досталась детям.
11
Пока ты вянешь, расцветает сын,
В нём часть твоя становится сильнее,
А кровь бурлит, как водопад с вершин,
Ты вправе называть её своею.

В отцовстве мудрость, красота и рост,
Безбрачие – мороз и запустенье.
Будь все, как ты – ушли бы на погост
Все люди мира за три поколенья.

Пусть те, кого природа создала
Уродами – погибнут от бесплодия,
Тебе она обильный дар дала –
Делись с детьми и заселяй уголья.

Природою ты создан, как печать,

Чтобы, как оттиск облик повторять.

12

Когда часы ведут учёт мгновеньям,
Прекрасный день ночь гасит темнотою,

Фиалка отцветает, а старенье
В кудрях всё гуще блещет сединой,

С деревьев листья падают под ноги,
Они стада спасали в летний зной,
Дары полей на дрогах по дороге,
Везут в снопах с колючей бородой.

Тогда грущу, о друге вспоминая,
В урочный час покинет белый свет,
Нас Время не щадит, серпом срезая,
Готовит место для идущих вслед.

Вступить с ним в спор сумеют лишь потомки,
Когда тебя смерть заберёт в потёмки.

13

О, пусть бы ты себе принадлежал!
Владеть собой позволено живому,
Спешу, пока от жизни не устал
Свой милый облик передать другому.

Чтоб люди наслаждались красотой,
Её в аренду взяв, не будь беспечным –
Пусть после смерти милый облик твой
Твои потомки воплощают вечно.

Кто пустит холод в свой прекрасный дом,
Даст смерти привести его в упадок,
Позволит разорить, пустить на слом,
Когда есть силы наводить в порядок?

Один лишь мот! С отцом вы очень схожи,
Пускай и сын твой это скажет то же.

14

На изученье звёзд ночей не трачу,
Но всё же с астрономией знаком.
Не так, чтобы предсказывать удачу,
Чуму и голод чувствовать нутром;

На каждый миг не в силах дать совета,
Не укажу на дождь и град в судьбе,

Разглядывая звёзды и планеты,
Дела царей не предскажу тебе.

Иная для пророчеств есть причина -
Твои глаза сумели убедить,
Что будет правда с красотой едина,
Когда начнёт твой облик в сыне жить.

А если ты захочешь жить иначе –
О красоте и правде мир заплачет.
15

Всё то, что на земле произрастает,
Бывает совершенным только миг;
На сцене мира звёзды управляют
Спектаклем, непонятным для других;

Растенья и людей роднит порядок:
Рост каждого зависит от небес,
В зените начинается упадок,
Забвением кончается регресс.

Итог раздумий – грусть от пониманья:
Мой друг сегодня юностью богат,
Но время, ускоряя увяданье,
Стремится полдень превратить в закат.

Люблю тебя, прийти на помощь рад,
Что время заберёт – верну назад.
16

Ну почему нет у тебя желанья
Тирана – Время усмирить войной
И защитить себя от увяданья
Надёжнее, чем стих бесплодный мой?

Сейчас живёшь ты на вершине счастья,
Глянь, как просторно в девственных садах,
Они готовы за твоё участие
Твой облик повторить в живых цветах.

Жизнь, этим, обновив его умело,
Точнее чем перо и твой портрет
Покажет людям как душой и телом
Ты был красив в расцвете юных лет.

Отдав себя, ты сохранишь в другом
Себя своим любовным мастерством.
17

В грядущем не поверят и странице,
Где похвалой тебе наполнен стих,

Хоть видит небо, что они гробница
Для половины доблестей твоих.

А если мне поможет вдохновенье
Правдиво описать в стихах портрет,
Потомок закричит от возмущенья:
«Таких красавцев не было, и нет!»

Листая пожелтевшие страницы,
Презрительно он скажет: » Автор лжёт,
Описывая ангельские лица,
Болтун мечты за правду выдаёт».

Что я правдив, своею красотой
Поможет доказать ребёнок твой.

18

Сравнить ли мне тебя с июньским днём?
Ты краше и умеренней при этом:
Май бурей справляется с цветком,
На очень краткий срок даётся лето;

Порою слишком жжёт небесный глаз,
Но чаще скромно прячется за тучей,
Прекрасное – прекрасно только час,
Капризен и силён в природе случай;

Твоя краса принадлежит векам,
Её не портят ни зима, ни лето,
Таскаясь чёрной тенью по пятам,
Не может смерть убить мои сонеты.

Покуда люди дышат и читают,
Они тебя забыть не позволяют.

19

Обжора Время, тигру зубы рви,
Тупи льву когти, убавляя силы;
Плоть Феникса сожги в его крови,
Земле верни всё то, что породила;

Твори в полёте и декабрь, и май;
Что хочешь делай, быстрое мгновенье,
Красоты мира старь и разрушай,
Одно лишь запрещаю преступленье:

Не тронь пером чело моей любви,
От злобы дней огороди барьером,
Старение навек останови,
Пусть будет для потомков он примером.

А, впрочем, навреди, как и другим,
В моих стихах жить будет молодым.

20

Ты с женским ликом создан был природой,
Душой и господин, и госпожа;
Нежнее женщин сердцем, но отроду
Живёшь, лишь постоянством дорожа;

Глаза чисты, в них нет игры обмана,
Любой предмет под взглядом – золотой;
Мужская стать – прекрасней нету стана,
Никто не устоит перед тобой.

Тебя творила женщиной природа,
Но полюбив, мужчиной создала,
Добавив то, что мне не нужно сроду,
Тем у меня навеки отняла.

Прошу её: Дай мне без вероломства
Его любовь, а женщинам – потомство.

21

Я не из тех, чью музу вдохновляет
Писать стихи фальшивая краса,
Кто прелести любимых прославляет,
Используя в сравненьях небеса.

Не позабыв чудес земли и моря,
Соврёт и про весенние цветы,
Расхваставшись, в безудержном задоре
Причислит к редким перлам красоты.

Позвольте мне быть искренним поэтом;
Мой юный друг, признаюсь не шутя,
Не так блестит, как звёзды, но при этом
Прекрасен, как для матери дитя:

Но я не буду цену набивать
Тому, чем не намерен торговать.

22

Стекло зеркал не убедит, что стар,
Пока ты будешь юности ровесник,
Когда тебя лишат морщины чар,
Тогда придёт ко мне о смерти вестник.

Твоя краса для сердца, как наряд,
Оно – в тебе, твоё – во мне на марше,
Сердца, считая время в такт стучат,
Так как же я могу тебя быть старше?

Поэтому побереги себя:
Сердца у нас с тобой неразделимы,
Твоё в груди ношу я для тебя,
Как нянька, берегу неутомимо.

Но не надейся получить назад,
Когда моё убьёт смертельный яд.
23

Как, оробев, молчит плохой актёр,
Забыв слова давно знакомой роли,
Как вспыльчивый, дав ярости простор,
Себя доводит до сердечной боли;

Так я, робея, клятвы позабыл,
Нарушив тем влюблённых ритуалы,
И кажется любовь теряет пыл,
Подавленная бременем накала.

О пусть заменит красноречье – взгляд,
Пусть сердце говорит с тобой глазами,
Раз о любви взыскующей наград
Сказали больше, чем язык словами.

Учись читать в глазах, ведь у любви
Уменье взглядом говорить в крови.
24

Мои глаза – художники умело
Запечатлели в сердце твой портрет;
Ему живою рамой служит тело,
Для красоты надёжней места нет,

Ведь взгляды глаз учли и перспективу,
В груди располагая образ твой,
Ты помещенье осветил на диво,
Стекля глазами окна в мастерской.

Теперь у глаз взаимные услуги:
Мои – изобразили твой портрет,
Но и твои заботились о друге,
Мне в грудь, как окна, запуская свет.

Жаль, что, рисуя копию с лица,
Глаза не могут постигать сердца.
25

Пусть те, кому созвездья дарят счастье,
Имеют деньги, титул и почёт.
Моя Фортуна путь закрыла к власти,
Безвестный рад тому, что жизнь даёт.

При ласке государя фавориты,
Как ноготки, под солнышком цветут,
Нахмурится – и вянет радость свиты,
Блаженство длится несколько минут.

Усердный воин, баловень удачи,
Разбитый, после тысячи побед,
От бывшей славы не получит сдачу,-
Все подвиги забудет тут же свет.

Тобой любимый, рад тебя любить -
Никто не может нас любви лишить.

26

Прекрасный властелин моей любви,
Я твой вассал, до гроба верный данник,
К письму – посольству милость прояви,
В нём лишь почтенье, острый ум изгнанник.

Он не сумел найти достойных слов,
Посольство встанет голым пред тобою,
За это не гони моих послов,
Согрей в душе своею добротою.

Быть может, путеводная звезда
Проявит милость, выполнит желанья,
Любовь нарядит, докажу тогда,
Что я достоин твоего вниманья.

Осмелившись, любовью похваюсь,
А до того к тебе не появлюсь.

27

Устав в пути, спешу я лечь в постель,
Сулящую желанный отдых телу,
Коснусь подушки – мысли, как метель,
Мозг утомляя, приступают к делу.

Мечты и думы трогаются в путь,
Летят к тебе, пронзая дали ночи,
Мешая и на миг глаза сомкнуть,
Как два слепца на тьму взирают очи.

Воображение спешит глазам помочь,
Незрячий взор твой призрак видит ясно,
Как бриллиант, он озаряет ночь,
Тьму, делая и юной, и прекрасной.

Так ноги днём, а мысль ночной порою,
Стремясь к тебе, мне не дают покоя.

28

Как состоянье счастья мне вернуть,
Ведь благодати отдыха не знаю:
От тягот дня стараясь отдохнуть,
Себя сильнее ночью утомляю?

Хоть день и ночь – враги между собой,
Меня пытая, пожимают руки:
День валит с ног дорожной суетой,
А ночь мешает спать тоской разлуки.

Чтоб угодить, твержу в ненастье: День,
Мой друг сегодня солнце заменяет,
Когда созвездья тучи прячут в тень,
Он вместо них тьму ночи украшает.

Но дни в ответ мои печали множат,
А ночь тоскою всё усердней гложет.
29

Когда, гонимый злобой и судьбой,
Отверженный и одинокий, плачу,
Тревожа небо жалобой – мольбой,
Напрасно на проклятья силы трачу,

Мечтаю уподобиться всем тем
Чьи доблести людское хвалит мненье,
Завидуя я злосю, не пью, не ем,
Чем вызываю сам к себе презренье.

Раскаившись, вдруг, вспомнив о тебе,
Перестаю завидовать и злиться,
Моя душа назло лихой судьбе,
Как птица, в небо с песнею стремится.

Тогда я, мыслью о любви твоей,
Счастливей и богаче королей.
30

Когда на суд немых, заветных дум
Воспоминанья вызываю снова, -
Горюет о несбывшемся мой ум
И судит за растрату лет сурово,

Тогда глаза, не ведавшие слёз,
Бывают вновь затоплены слезами:
От мук любви стенаю я всерьёз,
Бесценны те, кто были мне друзьями;

Горюя из – за прожитых обид,
Болею тяжко, как болел когда – то,
Печальный счёт страданий не закрыт,

За каждый грех удваиваю плату.

Но стоит мне подумать о тебе,
Как снова благодарен я судьбе.

31

В твоей груди стучат сердца людей,
Которых не считал уже живыми;
Там царствует теперь любовь друзей,
Лежащих под камнями гробовыми.

Как много горьких, погребальных слёз
Любовь из глаз похитила напрасно,
Я горевал над мёртвыми всерьёз,
Теперь в тебе их лица вижу ясно!

Ты, словно склеп, вмещаешь всю любовь
Моих подруг, и ветреных, и строгих,
Взяв их права, ты собираешь вновь
Те чувства, что растратил я на многих.

В тебе все те, кого любил в былом,
Ты – с ними – мной владеешь целиком.

32

Быть может, ты тот день переживёшь,
Когда в могилу Смерть зароеет кости.
Надеюсь, что найдёшь и перечтёшь
Мои стихи, горюя на погосте.

Сравнив их со стихами молодых,
Найдя в моих трудах несовершенство,
Ты всё же сохрани в архиве их -
В честь нами пережитого блаженства.

Одной лишь мысли удостой меня:
«Будь, друг, живым – не вышло бы конфуза,
Сегодня, друга за талант ценя,
Держала бы своим любимцем Муза.

Но умер он, возшла другая новь,
Я чту их стиль, а в нём – его любовь».

33

Не раз я видел, как вершины гор
Прекрасным утром чествует светило,
Как на луга, державный бросив взор,
Алхимией потоки золотило.

Уроды – тучи набегали вдруг,
Себя унизить солнце позволяло,
Богopodobный лик за тучей тух,

Невидимым на запад уползало.

Земное солнце блеском дивных глаз
Мой лоб однажды утром озарило.
Увы, оно светило мне лишь час,
Потом от глаз разлука – туча скрыла.

И всё ж любовь его не презирает -
Без пятен даже солнце не бывает.
34

Зачем ты мне прекрасный день сулил,
Шёл без плаща, беспечный как повеса,
Настигли злые тучи, дождь полил,
Нас разделив, уродливой завесой?

Не похвалю за то, что сквозь туман
Придёшь согреть и ласкою, и лестью.
Ты, как бальзам, спасёшь меня от ран,
Но исцелить не сможешь от бесчестья.

От горя не поможет мне твой стыд,
Убытки не покроют сожаленья,
Когда несёшь тяжёлый крест обид,
Сочувствие плохое утешенье.

Но слёзы, что пролил из состраданья,
Заставили забыть твои деянья.
35

За старый грех тоской себя не мучай:
У роз шипы, в источнике песок,
И солнце, и луну пятнают тучи,
В бутон забрался гадкий червячок.

Никто не свят, и я в сонетах грешен -
Твоим делам законность придавал,
Оправдывал: Мой друг в словах поспешен,
И грех твой над другими возвышал.

Разумность придавал твоим проступкам,
Как адвокат оправдывал вину,
Себя судил, тебе шёл на уступки,
Любовь и ненависть ведут во мне войну.

Выходит, я невольно помогал,
Тому, кто у меня безбожно крал.
36

Позволь признать, что мы разделены,
Хотя в любви по – прежнему едины,
На мне одном бесчестье от вины,

Тебя пятнать позором нет причины.

В любви у нас привязанность одна,
А зло своё у каждого с рожденья,
Любовь не тронет слишком уж сильна,
Но украдёт часы у наслажденья.

Чтоб на тебя не навлекать позор,
Не покажу, что мы знакомы лично;
Чтоб честь твою не задевал укор,
И ты не признавай меня публично.

Храни себя, ты всё, что в жизни есть;
Мне дороги и жизнь твоя, и честь.

37

Как рад старик – отец успехам сына,
Вершащего деянья юных дней,
Так, раненый Фортуной без причины,
Себя утешу верностью твоей.

Ведь красоту, богатство, ум и славу,
Вдобавок ко всему и знатный род
Тебе судьбой дарованы по праву,
Мою любовь прибавь к числу щедрот.

Забуду всё: и бедность, и презренье,
Увидев, как ты счастлив и богат,
От этих благ довольствуясь лишь тенью,
Жить частью твоей славы буду рад.

Я буду счастлив, находить в тебе
Всё лучшее, что есть в людской судьбе.

38

Как может Муза медлить хоть мгновенье,
Когда мои стихи полны тобой?
Ты так красив, что чувство восхищенья
Не выразит бумаги лист простой.

Благодари себя, когда в сонете
Найдёшь на чём остановить свой глаз,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.